

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто четвертой сессии, состоявшейся 29 августа — 2 сентября 2022 года****Мнение № 60/2022 относительно Валида Ахмеда Шауки эс-Сайеда (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 10 марта 2022 года препроводила правительству Египта сообщение относительно г-на Валида Ахмеда Шауки эс-Сайеда. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Валид Ахмед Шауки эс-Сайеда (известный как Валид Шауки) — гражданин Египта, родившийся 11 февраля 1987 года. Обычно он проживает в мухафазе Дакахлия. Он работает стоматологом и является автором редакционных колонок в египетских и других арабских независимых новостных изданиях. Он также является одним из основателей молодежного движения «6 апреля» и бывшим членом его политического бюро. Г-н Шауки женат, имеет ребенка.

5. Согласно источнику, во время революции 2011 года в Египте г-н Шауки был членом молодежного движения «6 апреля» — продемократического гражданского движения, которое помогло организовать протесты 25 января 2011 года, переросшие в народное восстание и приведшие в итоге к отставке тогдашнего президента Египта.

6. Источник отмечает, что г-н Шауки постепенно дистанцировался от организованной политической оппозиции после поддержанного народом военного переворота 3 июля 2013 года. Однако, как сообщается, в своих статьях он критикует египетское революционное движение 2011–2013 годов и размышляет о своей жизни и своем содержании под стражей.

7. Согласно источнику, г-н Шауки предположительно подвергся насильственному исчезновению и задержанию в результате серии рейдов, проведенных в Александрии и Каире против диссидентов, которые ранее проявляли политическую активность.

а. Задержание и лишение свободы

8. По имеющейся информации, 14 октября 2018 года около 19ч 00 мин г-н Шауки был увезен из своей клиники, расположенной на улице Хайрат, мухафаза Каир, четырьмя сотрудниками службы безопасности, некоторые из которых были в штатском, а другие — в форме. Как сообщается, г-ну Шауки не предъявили соответствующий ордер или официальное постановление о заключении под стражу и не сообщили о причинах задержания.

9. Согласно сообщениям, сотрудники сил национальной безопасности провели обыск в клинике, в частности с целью изъятия ноутбука г-на Шауки. Они сообщили медицинскому персоналу клиники, что собираются допросить г-на Шауки в полицейском участке ас-Сайеда Зейнаб.

10. Согласно источнику, г-н Шауки подвергался насильственному исчезновению в течение шести суток, с 14 по 20 октября 2018 года. Источник поясняет, что, когда 4 октября 2018 года родственники г-на Шауки в полицейском участке ас-Сайеда Зейнаб запросили информацию о его местонахождении, полицейские сообщили, что они не располагают такой информацией. 16 октября 2018 года в прокуратуру была направлена телеграмма, в которой сообщалось, что г-н Шауки был задержан, а полицейские опровергли факт его содержания в полицейском участке ас-Сайеда Зейнаб. Телеграмма, как утверждается, осталась без ответа.

11. Согласно сообщениям, г-ну Шауки было запрещено видеться с членами семьи до 25 октября 2018 года. Его адвокат был впервые допущен к нему 20 октября 2018 года, когда г-н Шауки был в первый раз доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности. По словам источника, в ходе этого свидания г-н Шауки сообщил ему, что в течение шести суток он содержался в полицейском участке ас-Сайеда Зейнаб без связи с внешним миром, в связи с чем адвокат потребовал провести соответствующее расследование. Источник добавляет, что

официальные документы подтверждают, что г-н Шауки был задержан до 20 октября 2018 года.

12. Источник сообщает, что 20 октября 2018 года Верховная прокуратура по делам государственной безопасности включила г-на Шауки в список обвиняемых по делу, в котором фигурируют другие члены молодежного движения «6 апреля». Как сообщается, г-ну Шауки были предъявлены обвинения во вступлении в группу, организованную в нарушение положений закона, распространении ложных новостей и заявлений и неправомерном использовании платформ социальных сетей. Источник отмечает, что прокурор не сообщил название группы, вступление в которую г-ну Шауки было вменено в вину, не представил ни свидетелей, ни доказательств, подтверждающих предъявленные г-ну Шауки обвинения, и не указал правовую основу этих обвинений. Согласно источнику, выдвинутые против г-на Шауки обвинения, по всей вероятности, основаны на статьях 86-бис и 188 Уголовного кодекса и статье 29 Закона о борьбе с терроризмом.

13. Как сообщается, прокурор задал г-ну Шауки вопрос о его членстве в молодежном движении «6 апреля», на который он ответил, что вышел из движения более года назад. Источник обращает внимание на отсутствие официального постановления с предъявленными обвинениями и на то, что вся информация о деле поступает из устных сношений между адвокатами г-на Шауки и должностными лицами Верховной прокуратуры по делам государственной безопасности и судов.

14. После того, как г-н Шауки был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности 20 октября 2018 года, прокурором, как сообщается, было вынесено постановление о его заключении под стражу на время проведения расследования, а 29 октября 2018 года продлен срок его содержания под стражей на 15 суток. Источник отмечает, что прокурор не представил никаких доказательств в поддержку предъявленных г-ну Шауки обвинений и никаких оснований для досудебного содержания под стражей в соответствии с требованиями статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса.

15. Кроме того, источник отмечает, что 14 ноября 2018 года Верховная прокуратура по делам государственной безопасности продлила срок досудебного содержания под стражей г-на Шауки еще на 15 суток, не представив никаких вещественных доказательств или свидетелей против него. Согласно сообщениям, срок его досудебного содержания под стражей каждый раз продлевался еще на 15 суток 16 и 30 декабря 2018 года, а также 26 февраля 2019 года. Источник отмечает, что в соответствии со статьями 142 и 143 Уголовно-процессуального кодекса прокурор может продлить срок досудебного содержания под стражей обвиняемого не более чем на 150 суток подряд. После этого срока суд по уголовным делам должен принять решение о прекращении досудебного содержания под стражей или продлении его срока, при этом между каждыми двумя последовательными сессиями не должно пройти более 45 суток. В целом Уголовно-процессуальный кодекс ограничивает срок досудебного содержания под стражей 24 месяцами и требует освобождения лишнего свободы лица после двух лет содержания под стражей.

16. Как сообщается, 15 апреля 2019 года суд по уголовным делам Эль-Гизы (29-й округ) продлил срок досудебного содержания под стражей г-на Шауки на 45 суток до окончания расследования по вышеупомянутому делу с несколькими обвиняемыми. Впоследствии Каирский суд по уголовным делам дважды продлевал срок досудебного содержания под стражей г-на Шауки на 45 суток 11 июня и 3 сентября 2019 года.

17. Согласно источнику, 23 октября 2019 года Каирский суд по уголовным делам постановил до окончания расследования по делу с несколькими обвиняемыми освободить г-на Шауки с применением соответствующих иных мер пресечения. Однако, как сообщается, Верховная прокуратура по делам государственной безопасности обжаловала вынесенное судебное решение, и 24 октября 2019 года Каирский суд по уголовным делам продлил срок досудебного содержания под стражей г-на Шауки еще на 45 суток.

18. 3 декабря 2019 года Каирский суд по уголовным делам вновь постановил освободить г-на Шауки. Однако после очередной апелляции Верховной прокуратуры по делам государственной безопасности 5 декабря 2019 года Суд вновь продлил срок досудебного содержания под стражей г-на Шауки на 45 суток, а затем еще раз 4 марта 2020 года.

19. Согласно источнику, слушание по вопросу о содержании под стражей г-на Шауки первоначально было назначено на 3 мая 2020 года, но было перенесено на 7 мая 2020 года без уведомления об этом адвокатов. Как сообщается, адвокатам сообщили, что слушание состоится 10 мая 2020 года, а впоследствии они узнали, что слушание состоялось 7 мая 2020 года и что судья принял решение продлить срок содержания под стражей всех обвиняемых по соответствующему делу на 45 суток, лишив при этом их и их адвокатов возможности представить свои аргументы и присутствовать на судебном заседании.

20. Источник сообщает, что запланированное на 1 июня 2020 года слушание по вопросу о содержании под стражей г-на Шауки, пришлось отложить, поскольку сотрудники тюрьмы Тора не доставили обвиняемых в суд в нарушение статьи 77 Закона № 396 от 1956 года об организации тюрем. Как сообщается, впоследствии слушание откладывалось также 1 и 15 июля 2020 года; 22 июля 2020 года досудебное содержание под стражей г-на Шауки было продлено еще на 45 суток.

21. Источник отмечает, что, возможно, имели место и другие заседания Верховной прокуратуры по делам государственной безопасности или суда, но не может на них сослаться из-за отсутствия официальных материалов в этой связи по делу г-на Шауки.

22. Согласно источнику, 23 августа 2020 года Первый окружной контртеррористический суд Каира постановил освободить г-на Шауки при условии, что два раза в неделю он будет в течение нескольких часов содержаться в полицейском участке по месту жительства.

23. По имеющейся информации, 26 августа 2020 года г-на Шауки доставили из тюрьмы Тора в полицейский участок Аль-Халифа, а затем перевезли в город Эль-Мансура, мухафаза Дакахлия, а 30 августа 2020 года — в город Дикирнис. Сообщается о том, что следующие два дня он провел в полицейском участке Дикирниса, где он смог увидеться с членами семьи.

24. Источник сообщает, что 2 сентября 2020 года г-н Шауки подвергся насильственному исчезновению из полицейского участка Дикирниса. Сотрудники этого участка, как сообщается, проинформировали его родственников о том, что его нет в участке и что им не известно его местонахождение.

25. По имеющейся информации, 6 октября 2020 года г-н Шауки был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, где он был привлечен в качестве обвиняемого по новому делу и ему были предъявлены обвинения в участии в массовой акции протеста, а также дополнительные пункты к трем обвинениям, предъявленным ему по первому делу. Источник отмечает, что г-н Шауки не может быть виновен в дополнительных предписанных ему противоправных деяниях, поскольку с 14 октября 2018 года он непрерывно содержался под стражей.

26. По словам источника, такая практика соответствует используемой египетскими прокурорами модели «повторного использования» обвинений против задержанного в рамках нового дела, когда задержанный уже был подвергнут максимальному по закону досудебному содержанию под стражей. Источник подчеркивает, что такая практика позволяет прокурорам начать новый двухлетний период досудебного содержания под стражей без представления доказательств или завершения судебного разбирательства по первому делу.

27. Как сообщается, в протоколе Агентства национальной безопасности о задержании указано, что г-н Шауки был задержан 6 октября 2020 года во время участия в акции протеста. Однако источник утверждает, что нового задержания не было, поскольку постановление об освобождении от 23 августа 2020 года так и не было приведено в исполнение. Источник поясняет, что г-н Шауки на самом деле не был освобожден, а был подвергнут насильственному исчезновению в неустановленных

местах содержания под стражей в период со 2 сентября по 6 октября 2020 года. Несмотря на это и на поданную от имени г-на Шауки жалобу, в которой сообщалось, что он не был освобожден и подвергся насильственному исчезновению, Верховная прокуратура по делам государственной безопасности внесла в свой протокол дату и место его задержания, указанные Агентством национальной безопасности.

28. По словам источника, несмотря на то что Агентство национальной безопасности не предоставило никаких доказательств по выдвинутым против г-на Шауки обвинениям, Верховная прокуратура по делам государственной безопасности распорядилась о его досудебном содержании под стражей в течение 15 суток до завершения расследования по новому делу. В этой связи источник указывает, что статьи 61 и 154 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что прокурор или следственный судья должен прекратить производство по делу при отсутствии оснований для продолжения преследования или достаточных доказательств. Источник добавляет, что, согласно принципу 14 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, лица, осуществляющие судебное преследование, не возбуждают или не продолжают судебное преследование или делают все возможное для приостановления судебного разбирательства в тех случаях, когда беспристрастное расследование указывает на необоснованность обвинения.

29. Согласно источнику, досудебное содержание под стражей г-на Шауки продлевалось на 45 суток 23 февраля, 28 марта, 9 мая и 30 августа 2021 года. После решения властей закрыть следственный изолятор тюрьмы Тора в декабре 2021 года, г-н Шауки, как сообщается, был переведен в «фермерский блок» тюрьмы Тора.

b. Условия содержания под стражей

30. Согласно источнику, г-н Шауки содержался в тюрьме ас-Сайеда Зейнаб с момента его задержания 14 октября 2018 года по 9 декабря 2018 года. По имеющейся информации, г-н Шауки содержался там с завязанными глазами, будучи прикованным наручниками к стене небольшой холодной камеры, где не было туалета и которую заключенные обычно называют «холодильником». Затем, как сообщается, г-на Шауки перевели в переполненную камеру площадью четыре квадратных метра, где он вынужден был стоять большую часть времени из-за нехватки места.

31. После того как он в первый раз был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности 20 октября 2018 года г-на Шауки предположительно перевели в тюрьму Тора, где он содержался вместе с другими лишенными свободы лицами в грязной камере без надлежащей вентиляции и возможности регулярно мыться чистой водой с мылом. Источник добавляет, что тюремная администрация конфисковала книги г-на Шауки и запретила ему приобретать другие материалы для чтения. Согласно источнику, г-ну Шауки не разрешалось заниматься спортом более двух часов в день.

32. По имеющейся информации, лица, содержащиеся в тюрьме Тора, подвергаются многочисленным проверкам со стороны надзирателей, во время которых с ними жестоко обращаются и у них изымают их вещи. Источник поясняет, что родственникам запрещено давать лишенным свободы лицам одеяла, подушки, книги или еду без каких-либо обоснований, а свидания не могут длиться более 30 минут. Кроме того, источник отмечает частое отключение воды и электричества и отсутствие надлежащего медицинского обслуживания: скорая медицинская помощь не оказывается, а лишенных свободы лиц, нуждающихся в операции, не переводят в больницу.

33. Источник сообщает, что в июле 2019 года заместитель начальника тюрьмы Тора сообщил г-ну Шауки, что тюремная администрация получила жалобу на положение г-на Шауки в тюрьме и допущенные в отношении него нарушения. Г-н Шауки, как утверждает, сообщил, что он ни на что не жаловался, поскольку боялся, что к нему применят пытки, тем более с учетом того, что заместитель начальника тюрьмы, как сообщается, разговаривал с ним неподобающим образом.

34. По словам источника, в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) министерство внутренних дел запретило все свидания с членами семьи и телефонные звонки с 10 марта 2020 года. По сообщениям, свидания с родственниками были возобновлены 22 августа 2020 года, но с дополнительными ограничениями. Источник отмечает, что большинству политических заключенных, таких как г-н Шауки, как правило, не разрешают делать телефонные звонки. Источник далее сообщает, что после начала пандемии родственникам г-на Шауки стало все труднее обеспечивать его едой или лекарствами, поскольку тюремная администрация, как сообщается, не принимала их без всяких на то причин. Кроме того, источник поясняет, что после смерти одного из заключенных была полностью запрещена передача всех видов алкоголя и дезинфицирующих средств, несмотря на возможное отсутствие таких средств гигиены в тюрьме.

35. 4 марта 2022 года источник сообщил Рабочей группе, что начался 20-й день голодовки г-на Шауки и что его жизнь и здоровье находятся в непосредственной опасности. Сообщается, что должностные лица тюрьмы Тора отказались подтвердить его голодовку и перевести его в тюремную больницу. Согласно источнику, 24 февраля 2022 года г-н Шауки подал в технический отдел прокуратуры заявление, в котором он сообщил о своей голодовке и условиях содержания под стражей. Это заявление, как утверждается, было передано в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, но осталось без ответа. Следующее заседание в окружном контртеррористическом суде для вынесения решения по вопросу о досудебном содержании под стражей г-на Шауки было назначено на 15 марта 2022 года.

с. Правовой анализ

36. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Шауки носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III методов работы Рабочей группы.

i. Право на свободу и личную неприкосновенность и запрет на насильственные исчезновения

37. Источник утверждает, что г-н Шауки был задержан неустановленными сотрудниками сил безопасности без предъявления соответствующего ордера, без уведомления его о причинах задержания и без предоставления ему возможности связаться с каким-либо членом его семьи или адвокатом. По словам источника, это нарушает его право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное пунктом 1 статьи 9 Пакта, статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьей 6 Африканской хартии прав человека и народов и статьей 14 Арабской хартии прав человека.

38. Кроме того, источник утверждает, что г-н Шауки подвергался насильственному исчезновению в течение шести суток в полицейском участке ас-Сайеда Зейнаб, с 14 по 20 октября 2018 года, и позднее, в течение более месяца, с 2 сентября по 6 октября 2020 года, в нарушение его права не подвергаться насильственному исчезновению. В этой связи источник поясняет, что, согласно статье 36 Уголовно-процессуального кодекса, любое задержанное лицо в течение 24 часов должно быть доставлено в компетентный орган прокуратуры.

ii. Право быть в срочном порядке доставленным к судье

39. Источник также утверждает, что насильственное исчезновение г-на Шауки, имевшее место в течение шести суток сразу после его задержания, представляет собой нарушение его права быть в срочном порядке доставленным к судье, гарантированного пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта и пунктом 2 f) статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

40. Источник напоминает, что это право является гарантией защиты права на свободу и личную неприкосновенность, права не подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения, а также запрета на произвольное задержание и насильственное исчезновение. Источник добавляет, что право быть в срочном порядке

доставленным к судье гарантировано всем людям и распространяется на все формы лишения свободы, независимо от причин лишения свободы.

iii. Право на справедливое судебное разбирательство

41. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право г-на Шауки на справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что были нарушены права г-на Шауки, закрепленные в статье 77 Закона № 396 от 1956 года об организации тюрем, статье 96 Конституции, статье 14 Пакта, статьях 13, 14 и 16 Арабской хартии прав человека и статье 7 Африканской хартии прав человека и народов.

42. Источник напоминает, что силы безопасности задержали его без предъявления ордера, а Верховная прокуратура по делам государственной безопасности не представила ему никаких официальных документов по его делу. Источник также утверждает, что в Верховной прокуратуре по делам государственной безопасности г-на Шауки многократно допрашивали без его адвоката, ему отказали в праве оспорить свое задержание и продлили срок досудебного содержания под стражей с помощью судей судов по уголовным делам Каира и Эль-Гизы в нарушение Уголовно-процессуального кодекса. Согласно источнику, отсутствие официальных юридических документов, относящихся к делу г-на Шауки, является следствием систематической практики лишения подследственных права быть в точной форме информированными о выдвинутых против них обвинениях.

43. Источник далее утверждает, что было нарушено право г-на Шауки на юридическое представительство, что противоречит статье 54 Конституции, пункту 3 статьи 14 Пакта, пунктам 3 и 4 статьи 16 Арабской хартии прав человека, пункту f) статьи 2 раздела А Принципов и руководящих указаний, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке, принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, правилу 93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1977 года) и принципам 7 и 8 Основных принципов, касающихся роли юристов.

44. Кроме того, источник утверждает, что г-н Шауки был лишен своего права на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение, которое гарантировано статьей 54 Конституции, пунктом 3 статьи 9 Пакта, пунктами 5 и 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека, а также принципами 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

45. Источник далее утверждает, что использование судов по делам государственной безопасности нарушает право на справедливое судебное разбирательство, поскольку решение таких судов является окончательным и обжалованию не подлежит. Источник добавляет, что орган, ответственный за назначение судей судов по делам государственной безопасности, не является независимым от исполнительной власти и, следовательно, эти суды нарушают право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. Источник отмечает, что президент Египта имеет право назначать судей после проведения консультаций с министром обороны или министром юстиции. В этой связи источник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 13 (1984), в котором Комитет выразил обеспокоенность по поводу характера военных или специальных судов, часто создаваемых с целью позволить применение исключительных процедур, которые не соответствуют обычным нормам правосудия.

iv. Право не подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения

46. Источник отмечает, что право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения или наказания является абсолютным, применяется при любых обстоятельствах, в том числе во время войны и чрезвычайного положения, и независимо от причины задержания и лишения свободы.

47. Источник утверждает, что в полицейском участке ас-Сайеда Зейнаб г-н Шауки содержался с завязанными глазами, будучи прикованным наручниками к стене

холодной одиночной камеры, где не было туалета, а затем был переведен в переполненную камеру, где он вынужден был стоять большую часть времени из-за нехватки места.

48. В этой связи источник утверждает, что г-н Шауки подвергся бесчеловечному обращению и пыткам в нарушение положений Закона об организации тюрем, статьи 55 Конституции, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта, статьи 5 Африканской хартии прав человека и народов, а также статей 2 и 10 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

v. Право на общение с внешним миром и на доступ к медицинской помощи

49. Источник подчеркивает, что права лишенных свободы лиц на общение с внешним миром и свидания являются важнейшими гарантиями защиты от нарушений прав человека, в том числе от пыток или других видов жестокого обращения и насильственных исчезновений. Источник добавляет, что эти права влияют на способность лишенных свободы лиц подготовить свою защиту и необходимы для защиты права на личную и семейную жизнь и права на здоровье.

50. Источник также напоминает, что в период с марта по апрель 2020 года министерство внутренних дел запретило лишенным свободы лицам свидания, телефонные разговоры и переписку с родственниками. Источник утверждает, что это является нарушением права г-на Шауки на общение с внешним миром, в том числе со своей семьей, которое гарантировано статьей 38 Закона об организации тюрем, статьей 54 Конституции, статьей 17 Пакта, статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, статьей 21 Арабской хартии прав человека, пунктом 2 d) статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принципом 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилами 37, 39, 79 и 92 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1977 года).

51. Кроме того, источник утверждает, что право г-на Шауки на физическое и психическое здоровье было нарушено надзирателями тюрьмы Тора, которые в течение нескольких месяцев содержали его в грязной камере, где не было надлежащей вентиляции и возможности мыться чистой водой с мылом. Источник утверждает, что это является нарушением статей 18 и 55 Конституции, пункта 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункта 4 статьи 14 Арабской хартии прав человека, принципа 9 Основных принципов обращения с заключенными и принципа 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

vi. Право на свободу ассоциации и право на свободное выражение своего мнения

52. Согласно источнику, прокурор допрашивал г-на Шауки о его принадлежности к молодежному движению «6 апреля». Источник утверждает, что г-н Шауки был задержан по причине его принадлежности в прошлом к этому движению, что нарушает его право на принадлежность к политической организации. В этой связи источник ссылается на статьи 2 и 20 Африканской хартии прав человека и народов, в которых, соответственно, запрещается дискриминация по признаку политических или любых других убеждений и гарантируется право людей свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое и социальное развитие в соответствии со свободно выбранной ими политикой.

53. Источник далее утверждает, что г-на Шауки допрашивали по поводу написанной им статьи, в которой он критиковал молодежное движение «6 апреля». Поэтому источник утверждает, что г-н Шауки был задержан в нарушение его права на свободное выражение своего мнения, гарантированного статьей 9 Африканской хартии прав человека и народов, статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. В этой связи источник утверждает, что ни одно из ограничений, допускаемых пунктом 3 статьи 19 Пакта, не применимо в данном случае, поскольку

задержание и судебное преследование бывшего политического активиста никак не способствуют охране государственной безопасности и общественного порядка или уважению прав других лиц. Источник отмечает, что, если бы правительство считало информацию, представленную г-ном Шауки, ложной, оно могло бы открыто ответить на обвинения в свой адрес и внести поправки в написанное, обратившись к СМИ и представив общественности доказательства, подтверждающие его утверждения.

54. 26 апреля 2022 года Рабочая группа получила информацию о том, что г-н Шауки был освобожден 24 апреля 2022 года по распоряжению Генеральной прокуратуры.

Ответ правительства

55. 10 марта 2022 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 9 мая 2022 года подробную информацию о нынешнем положении Валида Ахмеда Шауки эс-Сайеда и разъяснить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Египта по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Египта обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Шауки.

56. 10 мая 2022 года правительство Египта обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа. Однако эта просьба была направлена после первоначального крайнего срока, т. е. не соответствовала пункту 16 методов работы Рабочей группы и, соответственно, была отклонена.

57. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не представило ответ в указанный срок и не обратилось своевременно с просьбой о продлении срока для ответа в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

58. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

59. При определении того, является ли лишение свободы г-на Валида Ахмеда Шауки эс-Сайеда произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

60. В предварительном порядке Рабочая группа отмечает, что г-н Шауки был освобожден из-под стражи. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, в соответствии с пунктом 17 а) ее методов работы, она оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения, представленные источником, носят крайне серьезный характер, и поэтому приступает к вынесению мнения.

61. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Шауки носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III; Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению представленных материалов.

² A/HRC/19/57, п. 68.

Категория I

62. Согласно неоспоренным утверждениям источника, 14 октября 2018 года г-н Шауки был увезен из своей клиники, расположенной на улице Хайрат, мухафаза Каир, четырьмя сотрудниками службы безопасности, некоторые из которых были в штатском, а другие — в форме, без предъявления ордера или официального постановления о его заключении под стражу и без уведомления его о причинах задержания.

63. Международное право, касающееся права на личную неприкосновенность, допускает ограничения этого права. Однако оно включает право на их применение при предъявлении соответствующего ордера в случаях, не связанных с задержаниями, произведенными на месте преступления, в целях обеспечения объективности и законности процесса задержания. Требуется также, чтобы решение о том, оправдано ли задержание, принималось внешним органом, т. е. компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом. С точки зрения процедуры это неотделимо от права на личную свободу и неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьей 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Кроме того, Комитет по правам человека заявил, что любому лицу должны сообщаться при аресте причины ареста и что это требование в целом касается причин для любого лишения свободы³.

64. Рабочая группа также считает, что, что для того, чтобы иметь возможность сослаться на правовые основания для лишения свободы, власти должны были представить соответствующий ордер и проинформировать г-на Шауки о причинах его задержания в момент самого задержания и в кратчайшие сроки — о предъявляемых ему обвинениях. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Пакта и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает произведенное задержание каких-либо правовых оснований.

65. Источник далее утверждает, что г-н Шауки дважды подвергался насильственному исчезновению. Во-первых, согласно имеющейся информации, г-н Шауки подвергался исчезновению в течение шести суток после его задержания 14 октября 2018 года в полицейском участке ас-Сайеда Зейнаб. Родственникам, запросившим информацию о местонахождении г-на Шауки, не удалось ничего узнать о его судьбе и местонахождении. Г-ну Шауки не разрешали видеться с членами семьи до 25 октября 2018 года, а его адвокат впервые был допущен к нему 20 октября 2018 года, когда г-н Шауки был в первый раз доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности. Во второй раз г-н Шауки подвергался насильственному исчезновению с 2 сентября по 6 октября 2020 года, несмотря на то что 23 августа 2020 года Первый окружной контртеррористический суд Каира вынес решение о его условном освобождении. Эти серьезные утверждения были доведены до сведения правительства, однако оно решило не рассматривать их.

66. Таким образом, Рабочая группа приходит к заключению, что г-н Шауки подвергался первому фактическому насильственному исчезновению в течение шести суток с момента его задержания 14 октября 2018 года, а затем второму такому исчезновению со 2 сентября по 6 октября 2020 года в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Насильственные исчезновения запрещены международным правом и представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁴. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или признать факт их содержания под стражей, не имеет никаких законных оснований и является уже по своей сути произвольным, поскольку выводит данного человека из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей

³ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 24.

⁴ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17. См. также мнения № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020, № 13/2020, № 77/2020, № 38/2021 и № 25/2022.

декларации прав человека и статьи 16 Пакта⁵. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

67. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что после его первоначального задержания 14 октября 2018 года г-н Шауки, как сообщается, 20 октября 2018 года был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, которая вынесла решение о его заключении под стражу до суда. И хотя правительство имело возможность оспорить эти утверждения, оно этого не сделало.

68. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Как отметил Комитет по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для того, чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица «в срочном порядке» после задержания к судье или другому уполномоченному законом должностному лицу; и любая задержка сверх этого времени должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁶. Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Шауки не был в срочном порядке доставлен в судебный орган в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает также, что прокуратура не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта⁷.

69. Кроме того, чтобы установить, что задержание является действительно законным, любое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, имеющее важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁸. Это право, которое представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы и во всех случаях лишения свободы, в частности, не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности и задержание в рамках борьбы с терроризмом⁹. Кроме того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях¹⁰.

70. Право на разбирательство дела в суде, чтобы суд мог вынести постановление относительно законности задержания, также должно безотлагательно предоставляться задержанному, как это указано в пункте 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, как указал

⁵ См. статью 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, в которой любой акт насильственного исчезновения осуждается как отрицание целей Устава Организации Объединенных Наций и как серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подтвержденных и развитых в относящихся к этой области международных документах; и мнения № 82/2018, п. 28; № 18/2019, п. 33; № 22/2019, п. 67; № 26/2019, п. 88; № 28/2019, п. 61; № 29/2019, п. 54; № 36/2019, п. 35; № 41/2019, п. 32; № 42/2019, п. 48; № 51/2019, п. 58; № 56/2019, п. 79; № 6/2020, п. 43; № 11/2020, п. 41; и № 34/2020, п. 49. См. также статью 22 Арабской хартии прав человека.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32–33.

⁷ Там же, п. 32. См. также мнения № 5/2020, п. 72; № 6/2020, п. 47; № 14/2015, п. 28; и № 41/2020, п. 60; и [A/HRC/45/16/Add.1](#), п. 35.

⁸ [A/HRC/30/37](#), пп. 2 и 3.

⁹ [A/HRC/30/37](#), п. 11, и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 47 а).

¹⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 47 б).

Комитет по правам человека в пункте 47 своего замечания общего порядка № 35 (2014), вынесение решения по делу должно осуществляться в возможно кратчайшие сроки. В данном случае, хотя г-н Шауки был доставлен в прокуратуру после того, как он в течение шести суток с момента своего задержания подвергался насильственному исчезновению, он впервые предстал перед судебным органом лишь 15 апреля 2019 года (см. пункт 16 выше), что не было оспорено правительством. Таким образом, Рабочая группа приходит к заключению о том, что был нарушен пункт 4 статьи 9 Пакта. В силу того, что г-н Шауки не имел возможности оспорить свое задержание, было также нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

71. Кроме того, с момента его доставки в прокуратуру 20 октября 2018 года г-н Шауки содержался под стражей. Хотя решение о его досудебном содержании под стражей, по всей видимости, периодически пересматривалось сначала прокуратурой, а затем судом, правительство не оспаривает факт того, что причины его продолжительного досудебного содержания под стражей вплоть до его освобождения 24 апреля 2022 года так и не были изложены властями. Правительство также не оспаривает, что, когда 23 августа 2020 года было вынесено решение об условном освобождении г-на Шауки, оно не было приведено в исполнение и г-н Шауки был оставлен под стражей, а через несколько дней ему были предъявлены новые обвинения, после чего начался новый цикл слушаний по вопросу о его содержании под стражей до суда.

72. Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права, состоящую в том, что досудебное содержание под стражей должно быть не правилом, а исключением и что оно должно быть как можно более коротким¹¹. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусмотрено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения¹².

73. Чтобы обеспечить реализацию этого принципа, досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹³. Суды должны рассмотреть вопрос о том, позволяют ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как освобождение под залог, устранить необходимость содержания под стражей в соответствующем случае¹⁴. Согласно источнику, ни прокуратура, ни суд никак не обосновали длительное досудебное содержание под стражей г-на Шауки. С учетом отсутствия какого-либо объяснения со стороны правительства Рабочая группа не может согласиться с тем, что досудебное содержание под стражей г-на Шауки было надлежащим образом оформлено в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

74. Кроме того, Рабочая группа также рассматривает вопрос об освобождении г-на Шауки, которое было предписано Первым окружным контртеррористическим судом 23 августа 2020 года, но так и не было реализовано, а также новые обвинения, которые были выдвинуты против него. Такая практика «повторного использования

¹¹ Мнения № 28/2014, п. 43; № 49/2014, п. 23; № 57/2014, п. 26; № 1/2020, п. 53; и № 8/2020, п. 54; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

¹² [A/HRC/19/57](#), п. 54.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹⁴ Там же. См. также мнение № 83/2019, п. 68; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 15.

обвинений» и повторного досудебного содержания под стражей по обвинениям, которые крайне схожи с предыдущими, аналогична досудебному содержанию под стражей по принципу «вращающейся двери», что полностью противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта. Таким образом, Рабочая группа приходит к заключению о том, что не только права г-на Шауки, предусмотренные пунктом 3 статьи 9 Пакта, были еще раз нарушены, но в результате невыполнения властями судебного постановления об условном освобождении также был нарушен пункт 1 статьи 9 Пакта.

75. С учетом всего вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что задержание и лишение свободы г-на Шауки являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория II

76. Источник утверждает, что задержание г-на Шауки является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку он был задержан исключительно за мирное осуществление своих прав, то есть за написанную им статью. Эти утверждения были доведены до сведения правительства, однако оно решило не рассматривать их.

77. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей исключительно в связи с мирным осуществлением прав, защищаемых Пактом, может носить произвольный характер¹⁵. Рабочая группа напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения, закрепленные в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества и в сущности являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁶.

78. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, в том числе политические убеждения, которые могут быть переданы другим лицам¹⁷. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, включая все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения¹⁸.

79. В данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Шауки, стоматолог, написал статью, которая, по всей видимости, стала основной причиной его задержания и лишения свободы в течение более трех лет. Рабочей группе не было представлено никаких данных о том, что г-н Шауки когда-либо принимал участие в какой-либо насильственной деятельности или подстрекал других к насилию. В данном случае эта информация не была оспорена правительством, которое не представило также никаких доказательств того, что допустимые ограничения в соответствии со статьей 19 Пакта могут каким-либо образом применяться к действиям г-на Шауки. В этих обстоятельствах Рабочая группа приходит к заключению о том, что г-н Шауки был задержан в результате мирного осуществления своего права на свободное выражение своего мнения, защищаемого статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

80. С учетом всего вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что лишение свободы г-на Шауки является произвольными и подпадает под категорию II.

Категория III

81. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Шауки было произвольным согласно категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что никакое судебное разбирательство в отношении г-на Шауки проводиться не должно. Г-н Шауки был освобожден, но по-прежнему неясно, были ли сняты с него все

¹⁵ Замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 17 и 53.

¹⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

¹⁷ Там же, п. 11.

¹⁸ Там же, п. 12.

обвинения. Рабочая группа приступает к рассмотрению материалов, представленных источником по категории III.

82. Источник представил информацию, которую правительство решило не оспаривать, о том, что г-ну Шауки было отказано в доступе к адвокату, а также к официальным материалам по его делу. Рабочая группа также отмечает, что состояние здоровья г-на Шауки серьезно ухудшилось в период его лишения свободы из-за условий его содержания и что он даже объявил голодовку, что также не оспаривается правительством.

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-ну Шауки было отказано в праве на юридическую помощь в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться безотлагательно¹⁹. Право на помощь адвоката является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон²⁰.

84. Рабочая группа напоминает, что в принципе доступ к материалам дела должен быть обеспечен с самого начала²¹, однако г-н Шауки был его лишен. С учетом этого факта и отсутствия опровержения со стороны правительства Рабочая группа приходит к заключению о том, что права г-на Шауки по пунктам 1 и 3 b) и e) статьи 14 Пакта и статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также были нарушены.

85. Рабочая группа также считает, что условия содержания под стражей и ухудшающееся состояние здоровья г-на Шауки еще больше лишили его возможности организовать эффективную защиту. В этой связи Рабочая группа констатирует еще одно нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

86. Наконец, Рабочая группа отмечает, что г-н Шауки содержался под стражей до суда в течение более трех лет. Рабочая группа напоминает о том, что предусмотренное в пункте 3 c) статьи 14 право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы, и если обвиняемое лицо находится под стражей в ходе судебного разбирательства, оно призвано обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела и, кроме того, служить интересам правосудия²². При этом разумный подход должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах. В данном случае до сведения Рабочей группы не было доведено никаких причин, оправдывающих такую задержку, и она считает, что, с учетом выводов по категории II (см. выше), обязательство, вытекающее из пункта 3 c) статьи 14 Пакта, в данном случае должно неукоснительно выполняться. В этой связи Рабочая группа констатирует факт нарушения пункта 3 c) статьи 14 Пакта.

87. С учетом всего вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что лишение свободы г-на Шауки является произвольными и подпадает под категорию III.

Заключительные замечания

88. Рабочая группа серьезно обеспокоена состоянием здоровья и самочувствием г-на Шауки и условиями его содержания под стражей. Рабочая группа вынуждена напомнить правительству о том, что, согласно статье 10 Пакта, все лица, лишённые

¹⁹ A/HRC/45/16, пп. 51–52; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 16–22.

²⁰ См., например, мнение № 35/2019.

²¹ См., например, мнение № 29/2020, п. 94.

²² Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в частности привил 18, 22, 24, 25, 27, 30 и 42, а также принципа 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

89. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих мнений, вынесенных за последние годы, в которых Рабочая группа считает, что правительство нарушает свои международные обязательства в области прав человека²³. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она будет существовать и далее, может быть приравнена к грубому нарушению норм международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека возлагается на все органы, всех должностных лиц и всех представителей государства, а также на всех других физических и юридических лиц. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

Решение

90. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Валида Ахмеда Шауки эс-Сайеда носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 6, 8, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 16 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

91. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Шауки и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

92. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну Шауки обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

93. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Шауки и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

94. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

95. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

²³ См., например, мнения № 6/2016, № 7/2016, № 41/2016, № 42/2016, № 54/2016, № 60/2016, № 30/2017, № 78/2017, № 83/2017, № 26/2018, № 27/2018, № 47/2018, № 63/2018, № 82/2018, № 87/2018, № 21/2019, № 29/2019, № 41/2019, № 42/2019, № 65/2019, № 77/2019, № 6/2020, № 80/2020, № 45/2021, № 79/2021, № 83/2021, № 23/2022 и № 34/2022.

Процедура последующей деятельности

96. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли предоставлены г-ну Шауки компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Шауки и если да, то каковы результаты такого расследования;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

97. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

98. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

99. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 2 сентября 2022 года]

²⁴ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.